

— Ничего страшного, мама. Возможно, я просто слишком много думаю. Через несколько дней, наверное, всё наладится. Скоро же экзамены, — проглотив ложку каши, Ци Сян успокоил мать. — Если сейчас пойду к врачу, кто знает, что случится. Может быть, это просто напряжение из-за учёбы. Я немного тревожусь... Мама, вы тоже не переживайте слишком сильно, берегите себя. После экзаменов я схожу в больницу.

Услышав слова сына, мать всё ещё волновалась, но подумала: «Но действительно, у современных детей слишком много стресса, учёба напряжённая. Возможно, после экзаменов и отпуска всё наладится».

— Тогда после экзаменов я пойду с тобой в больницу, чтобы всё проверить, — словно вспомнив что-то, она добавила. — Твой отец недавно взял дело. Оно довольно серьёзное, и я не хочу, чтобы он ещё и о тебе беспокоился. Ты сам береги себя. И сегодня же выходной, не сиди всё время дома за учебниками, иди погуляй! Хорошо отдохни.

Кивнув, Ци Сян показал, что понял, а затем, увидев бледное лицо матери, сказал:

— Ладно, мама. Вы тоже напомните папе беречь себя. Я доем, почитаю ещё час, а потом выйду прогуляться.

— Хорошо. Ты такой послушный, что мне даже немного неловко. Все эти годы ты так хорошо себя ведёшь, а я, как мать, даже не знаю, что сказать... Чувствую себя немного виноватой... Ты вырос. Вспоминаю, как в детстве ты, если что-то случалось, сразу бросался ко мне на руки и плакал, чтобы я тебя утешила... А теперь даже не капризничаешь.

— Мам, это было так давно. Мне уже за десять. Бросаться к вам на руки и капризничать — это уже несерьёзно, — Ци Сян, увидев, что мать снова вспомнила его детство, почувствовал, что она в последнее время странная, и с любопытством спросил:

— Мама, что с вами в последнее время? Вы всё время вспоминаете моё детство... Может быть, вы слишком устали? Может, сходите с тётушками по магазинам, сделайте маникюр? Купите что-нибудь?

— Да, ты уже такой большой... — мать словно снова погрузилась в воспоминания, её взгляд стал рассеянным, словно она думала о чём-то. Через некоторое время она успокоила сына, на лице которого читалось беспокойство:

— Не волнуйся, сынок, со мной всё в порядке. Просто смотрю на тебя и думаю, как быстро ты вырос. Недавно нашла несколько твоих детских фотографий. Смотрю на тебя маленького и на тебя сейчас... И думаю, неужели я действительно старею.

— Мам, вы такая красивая, как можете стареть? Мама, вы слишком много думаете! Может, я пойду с вами погуляем? — закончив есть и убрав со стола, Ци Сян сел рядом с матерью, взял её за руку и, словно утешая ребёнка, похвалил женщину, которая говорила, что стареет. Увидев, что лицо матери посветлело, и она улыбнулась, как маленькая девочка, он облегчённо

вздохнул.

— Хорошо! Я ещё куплю тебе пару вещей. В твоём возрасте ты так быстро растешь. Одежда сразу становится мала. Да, ещё куплю тебе обувь. Недавно видела, как сын тёти Чжан носил кроссовки, они ему очень шли. Мой сын такой красивый, ему тоже будет идти! — женщина, как мать, с гордостью хвалила своего ребёнка, её слова были полны ожидания.

— Он же баскетболист, ему кроссовки нужно часто менять. А я просто книжный червь. За сезон пару пар не изношу. Давайте лучше купим что-нибудь вам, мама. Вы в последнее время так много работали! Пойдёмте, я помогу вам выбрать пару вещей. Пусть папа удивится, — с шутливой интонацией, с преувеличенным выражением лица сказал Ци Сян.

— Ну ты! Почитай немного, а потом пойдём, — с лёгкой досадой женщина посмотрела на своего ребёнка, который то и дело заставлял её смеяться...

Вечером одного из августовских дней, в подземной парковке небоскрёба.

— Пап, ты в порядке? Пап, пожалуйста! — с тревогой кричал Ци Сян, глядя на отца, лежащего на земле в крови, и на мать, которая дрожала рядом. — Мама, пожалуйста, с вами всё будет хорошо. Вы вызвали скорую? Позвонили в полицию? Не пугайте меня. Мама, папа...

У дверей операционной врач вышел и снова, с сожалением, произнёс слова, которые уже не раз повторял:

— Простите, мы не смогли его спасти...

— А как мама? С ней всё будет хорошо? — у дверей палаты Ци Сян беспомощно смотрел на врача, с тревогой спрашивая.

— Пациентка перенесла сильный шок. Сейчас она всё ещё без сознания. У неё врождённый порок сердца. Всё, что мы можем сейчас сделать — это успокоить её. Не допустить, чтобы она получила ещё больше стресса. Как родственник, я надеюсь, что вы будете спокойны, и когда она очнётся, утешите её. Мальчик, держись! — выйдя из палаты, врач посмотрел на беспомощного мальчика и дал ему наставления.

В коридоре больницы полицейские расспрашивали Ци Сяна, который был свидетелем происшествия:

— Мы уже разобрались с делом, оно зарегистрировано. Теперь мы сможем его поймать. Мальчик, береги свою маму! Мы обязательно накажем его по заслугам.

После того как полицейские ушли, Ци Сян, сидя на скамейке в коридоре больницы, опустил голову на руки и с недоверием пробормотал:

— Почему? Почему это случилось? Всё должно было быть хорошо, этот мерзавец...

Адвокат отца Ци Сяна, тётя Чжан, сидела рядом и утешала его, получившего сильный удар:

— Ци Сян, не волнуйся. Честно говоря, в этой ситуации я бессильна. Но ты должен думать, что если ты не возьмёшь себя в руки, как твоя мама справится? Посмотри на меня. Ты должен собраться, мы все будем с тобой.

— Да, Ци Сян, всё будет хорошо, поверь мне. Брат всегда будет с тобой. С тётей тоже всё будет хорошо, — сын тёти Чжан тоже пришёл утешить своего друга, с которым они росли вместе...

В мужском общежитии одного из университетов.

— Эта девушка призналась тебе в любви? Наш третий всё-таки везунчик! Когда же кто-нибудь признается мне? — с ожиданием сказал сосед Ци Сяна по верхней койке, четвёртый по счёту в комнате.

— Да, третий, ты согласился? — спросил старший в комнате, лежащий на нижней койке рядом с Ци Сяном.

— Четвёртый, хватит. Третий же учёный, разве он согласится на девушку? Я думаю, книги — его жена, — с шутливой интонацией сказал второй, лежащий на верхней койке старшего.

— Почему же нам никто не признается? — с грустью сказал четвёртый.

— Да ну тебя, это ты и старший. У меня же есть девушка, — бросив подушку в четвёртого, второй с пренебрежением сказал:

— Кстати, мне интересно, третий, какие у тебя вообще критерии? Неужели действительно книги?

— Второй, ты забыл, наш третий хочет, чтобы его девушка была красивой, умной, доброй и умелой, как его мама? Этот ужасный мамин сынок! И ещё ты, счастливчик, хвастаешься, мы тебя сожжём! — с завистью и пренебрежением сказал старший.

— Вот это да, где такого найти? Это же обречённость на одиночество, — только что вернувшийся пятый с удивлением спросил, уговаривая Ци Сяна:

— Третий, не будь таким упрямым! Где же найти такую девушку? Это же не девушка, это императрица!

— Может быть, и есть, и действительно есть девушки, которые соответствуют этим критериям, — наконец заговорил шестой, который до этого молчал.

— Да ну, не ври. Какие это девушки? Инопланетяне? — четвёртый не поверил, с шутливой интонацией сказал.

— Да, инопланетяне, у нас таких много. Но третий, возможно, не сможет принять, может быть, они не такие, как он думает, — с серьёзной интонацией, словно шутя, сказал шестой.

— Не может быть, шестой, у вас там такие странные. И есть девушки, которые соответствуют таким критериям. Брат, познакомь меня с одной! — с шутливой интонацией сказал старший.

— А если это не девушки, а...? — второй с удивлением спросил:

— Кстати, шестой, откуда ты вообще? Я до сих пор помню, как ты рассказывал в начале про какое-то странное название.

<http://bllate.org/book/15516/1378689>